

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2009 г.: ПЕРЕХОДНЫЙ ГОД С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Сергей Минасян

ВВЕДЕНИЕ

Для региональной безопасности Южного Кавказа – более чем в других сферах – 2009 г. явился логическим продолжением года предыдущего (вернее, той его части, которую принято отсчитывать с 8 августа). Естественно, вызванный «Пятидневной войной» между Россией и Грузией геополитический и информационный ажиотаж в регионе (и далеко за его пределами) потихоньку начал стихать, как и начало снижаться подчеркнутое внимание к региону мировой общественности и внешних акторов. В регионе вновь стали восприниматься актуальными лишь те зримые последствия «Пятидневной войны» августа 2008-го, которые могли бы иметь конкретное материальное проявление или же реальное политическое и социально-экономическое значение в дальнейшей судьбе региона¹. При этом наиболее важным внешнеполитическим событием, оказавшим серьезное влияние на региональную безопасность в 2009 г., явился армяно-турецкий процесс (так называемая «футбольная дипломатия»), который во многом также был логическим результатом «Пятидневной войны» и активно развивался в течение всего года.

Основное внимание в статье уделено событиям, связанным с международно признанными государствами региона, в частности, динамике их политики в отношении зон этнополитических конфлик-

---

1 О влиянии августовского конфликта 2008 г. на перспективы региональной безопасности на Южном Кавказе см. подробнее: Сергей Минасян. «Пятидневная война» августа 2008 г.: военно-политический анализ». *Кавказ – 2008. Ежегодник Института Кавказа. Ер., 2010.*

тов и непризнанных, но де-факто существующих государств, а также процессам военного строительства в этих странах, их отношениям в сфере безопасности и военно-политическому сотрудничеству с внешними акторами.

ГРУЗИЯ

Для Грузии 2009 г. в сфере безопасности, естественно, характеризовался в первую очередь «приходом в себя» после августовской войны предыдущего года. Итоги и оценки августовской кампании для грузинских вооруженных сил оказались весьма обескураживающими, что не могло не сказаться и на их общем восприятии грузинской ответственностью. В результате в 2009 г. как среди населения Грузии, так и даже среди правящей элиты стало довольно отчетливо проявляться разочарование в идее военного решения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Снизилась популярность армии в обществе.

В 2009 г. произошло существенное снижение военного бюджета Грузии. Впрочем, не до конца ясно, вызвано ли оно по большей части мировым финансово-экономическим кризисом или же осознанием бесперспективности военного решения абхазского и югоосетинского конфликтов в обозримом будущем. Как бы то ни было, с учетом и глобального кризиса, и результатов «Пятидневной войны» военный бюджет Грузии в 2009 г. сократился примерно вдвое. Если в 2008 г. (с учетом затрат непосредственно на ведение боевых действий во время августовской войны) военный бюджет Грузии составил около 1,625 млрд лари (чуть более миллиарда долларов), то военный бюджет 2009 г. был равен около 1,090 млрд лари (665 млн долларов), а в 2010 г. военные затраты планировалось урезать до 750 млн лари².

Своеобразной иллюстрацией снижения приоритетности вооруженных сил в расчетах политического руководства и общественном восприятии страны стало то, что министром обороны Грузии был назначен Бачо Ахалая – бывший глава Управления по исполнению нака-

2 В расчетах в постоянных цифрах 2008 г. по методике, применяемой Стокгольмским институтом исследования проблем войны и мира (СИПРИ). См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

заний Министерства юстиции Грузии и приближенный влиятельного главы грузинского МВД Вано Мерабишвили.

В зонах конфликта вокруг Южной Осетии и Абхазии в послевоенный год ситуация также изменилась: по сравнению с первой половиной 2008 г. резко уменьшилось число инцидентов, связанных с обстрелами, похищениями людей и т.д. Отчасти, возможно, это стало результатом размещения вдоль административных границ двух полупризнанных государств миссии европейских наблюдателей в соответствии с соглашениями Медведев–Саркози.

Кроме этого, трансформировалась ситуация и с дислокацией российских военных подразделений на территории Абхазии и Южной Осетии. Москва официально заявила о формировании и размещении там двух своих военных баз: 4-й (Южная Осетия) и 7-й (Абхазия), включающих как общевойсковые подразделения (по одной бригаде), так и приданные им инженерные и артиллерийские части и подразделения войск специального назначения, а также подразделения войск ПВО и ВВС (в том числе дивизионы ЗРК С-300ПС и «БукМ1» в Абхазии и дивизион «БукМ1» – в Южной Осетии). Активно продолжались строительство и ремонт казарм, военных городков и иных объектов военной инфраструктуры (вертолетных площадок в Южной Осетии, аэропортов и Очамчирской базы береговой охраны – в Абхазии). В соответствии с соглашениями с правительствами Абхазии и Южной Осетии, с января 2009 г. Россия взяла на себя также осуществление пограничной охраны их границ с дислокацией на постоянной основе частей пограничных войск ФСБ РФ. 30 апреля 2009 г. были подписаны соответствующие соглашения России с признанными ею республиками, и уже с мая пограничные войска РФ начали обустриваться вдоль периметра границ Абхазии и Южной Осетии с Грузией³.

---

3 7-я военная база РФ в России фактически является бригадой, развернутой по новой организационно-штатной структуре. Она одной из первых в ВС России была укомплектована новыми танками Т-90А (41 танк). На ее вооружении свыше 150 БТР-80А, 2 дивизиона САУ 2С3 «Акация», 1 дивизион РСЗО БМ-21 «Град», зенитные комплексы «Оса-АКМ», ЗСУ-23-4 «Шилка» и 2С6М «Тунгуска». 4-я ВБ в Южной Осетии имеет во многом аналогичную бригадную структуру, однако ее танковый батальон вооружен танками Т-72Б(М), а мотострелковые батальоны вместо БТР-80А оснащены БМП-2. См. подроб-

На этом фоне практически завершилась интеграция вооруженных сил Абхазии и Южной Осетии в единую с российской армией структуру. К исходу 2009 г. можно было констатировать, что они уже не могут рассматриваться в контексте безопасности Южного Кавказа как самостоятельные (и отличающиеся) от российских войск военно-политические акторы.

В военно-политической сфере важнейшим итогом 2009 г. для Грузии стало исчезновение на обозримое будущее надежд на членство в НАТО. Если после «Пятидневной войны» некоторые эксперты и политические деятели в Грузии и на Западе выражали острожную уверенность, что теперь Грузия будет принята в НАТО (и даже надежду, что это произойдет на министериале НАТО в декабре 2008 г.), то в 2009 г. об этом всерьез уже никто не говорил ни в Тбилиси, ни в Брюсселе. Тому было множество причин, в том числе смена президентской администрации в США (для Обамы грузинская проблема уже не являлась таким личным делом, как для Буша-младшего) и последовавшая за ней перезагрузка российско-американских отношений в 2009 г., внутриполитический кризис и ожидаемая смена власти в Украине (до этого выступавшей в единой связке с Грузией в вопросе членства в НАТО), мировой финансово-экономический кризис и т.д. Однако главную роль, естественно, сыграли политические результаты «Пятидневной войны», трезвый анализ которых уже в 2009 г. на Западе привел к более реалистичному отношению к региону и учету фактора России.

Впрочем, в 2009 г. продолжались реформирование и техническое переоснащение вооруженных сил Грузии. В рамках программы оптимизации их организационно-штатной структуры были сформированы новые (2-я артиллерийская бригада, противотанковый батальон и т.д.) и расформированы некоторые прежние части и подразделения (например, отдельный танковый батальон в Гори). Военно-морские силы, потерявшие в ходе войны много кораблей, в конце 2008 г. были расформированы и в 2009 г. вошли в состав Службы береговой охраны Пограничной полиции, почти одновременно с передачей функции ох-

---

нее: Антон Лавров. «Послевоенное обустройство Вооруженных сил России в новопринятых республиках Абхазия и Южная Осетия». *Танки августа*. Ред. М.С.Барабанов. М.:ЦАСТ, 2009.

раны сухопутных границ Министерству внутренних дел. Появились предположения, что ВВС тоже будут ликвидированы как род войск и войдут в состав сухопутных сил как армейская авиация.

С учетом опыта «Пятидневной войны», в ходе структурных преобразований в грузинских вооруженных силах в 2009 г. основное внимание уделялось формированию и оснащению частей ПВО и противотанковой обороны, а также реформированию системы подготовки резервистов, обнаружившей серьезные недостатки в ходе войны. Пусть и не в прежних объемах, но продолжались закупки вооружений и военной техники, с упором на восстановление потенциала артиллерийских и бронетанковых подразделений, а также оснащение сухопутных войск новыми видами противотанкового вооружения и средств ПВО⁴.

Происходили изменения также в системе боевой подготовки и оперативно-стратегического планирования грузинской армии. В период до войны августа 2008 г. планирование в грузинской армии осуществлялось исходя из главной задачи – возвращения военными средствами в состав Грузии отколовшихся и де-факто независимых Абхазии и Южной Осетии. При этом предполагалось разгромить противника в кратчайшие сроки, а прямое участие в конфликте России считалось маловероятным. Эта концепция была закреплена в основных официальных документах, которыми руководствовались военно-политическое руководство Грузии – Стратегии национальной безопасности, Военной стратегии и т.д. В результате Грузия потерпела поражение именно в той войне, к которой не была готова – с вовлечением армии

---

4 Согласно данным Регистра ООН по конвенциональным вооружениям и СИ-ПРИ, в 2009 г. Грузия импортировала 12 152-мм гаубиц Д-20 из Болгарии, 12 чешских 122-мм РСЗО RM-70 (также через Болгарию), завершены поставки из Украины партии из 30 БТР-70ДИ и 20 танков Т-72, начавшиеся еще до августовской войны 2008 г., завершила закупки партии из 70 БТР Ejder из Турции. Появлялись сведения о поставках новых систем ПВО из Израиля. Была информация и о возможной закупке новых танков и РСЗО большого калибра в Украине, однако не ясно, были ли эти поставки осуществлены или нет, т.к. в 2009 г. в Украине разгорался скандал о поставках ВВТ в Грузию, инициированный оппозицией. См. подробнее: http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf, а также: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

соседней державы, многократно количественно и качественно превосходящей грузинскую.

Соответственно, уже с начала 2009 г., по мере постепенного восстановления после прошлогодней войны, реформа грузинской армии стала включать в себя адаптацию к новым условиям, в том числе к ведению боевых действий в локальных конфликтов по современным стандартам с использованием средств радиоэлектронной борьбы и беспилотной авиации (БПЛА). Главным противником стали считаться не столько армии Абхазии и Южной Осетии, сколько российские военные базы в этих странах и Северо-Кавказский военный округ ВС РФ⁵.

АЗЕРБАЙДЖАН

Для Азербайджана (как и для Грузии) 2009 г. во многом также характеризовался приходом в себя после августовской войны и вызванной ею Майндорфской декларации «трех президентов» (документа, подписанного президентами Армении, Азербайджана и России 2 ноября 2008 г., в котором стороны брали на себя обязательство решать карабахский конфликт «исключительно мирными средствами»). С учетом неудачной попытки Грузии силой возратить свои мятежные автономии, которую Азербайджан (тоже бывшая метрополия) неизбежно проецировал и на себя, и подписанной Ильхамом Алиевым Майндорфской декларации (пусть и временно, но все же нивелирующей военные угрозы, постоянно звучащие из уст официального Баку), Азербайджан в первой половине 2009 г. лишился важного ресурса – возможности действенно использовать военный шантаж в политических процессах вокруг карабахского конфликта.

Азербайджан также пострадал от мирового финансово-экономического кризиса, и в частности, от резкого, почти трехкратного падения цен на нефть, приведшего к необходимости многомиллиардных трансфертов из Государственного нефтяного фонда для покрытия бюджетного дефицита. Для Азербайджана, более 70% расходов ко-

---

5 См. подробнее: Антон Лавров. «Послевоенной обустройство Вооруженных сил России в новопринятых республиках Абхазия и Южная Осетия».

того прямо или косвенно финансируются за счет продажи энергоресурсов, это был очень ощутимый фактор. Как следствие, в 2009 г. (впервые с 2003 г.) официальный военный бюджет Азербайджана снизился более чем на 10%, составив сумму примерно в 1,434 млрд долларов (по сравнению с 1,635 млрд долларов в 2008 г.)⁶.

Развивавшийся в 2009 г. армяно-турецкий процесс создал серьезные вызовы для Азербайджана в карабахском вопросе. «Футбольная дипломатия», начавшаяся еще летом-осенью 2008 г. с сентябрьского визита президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван по приглашению армянского президента Сержа Саргсяна, в течение всего 2009 г. вызвала крайнюю озабоченность в Азербайджане. Как представлялось на тот момент многим политикам и экспертам как в регионе, так и далеко за его пределами, армяно-турецкий процесс мог привести к установлению полноценных дипломатических отношений и открытию границ и коммуникационных путей между Арменией и Турцией, сводя тем самым на нет политику «блокадного удушения», уже почти два десятилетия осуществляемую Азербайджаном в его политическом противостоянии с Арменией и Нагорным Карабахом. К тому же ни в одном из документов, подписанных Арменией и Турцией в ходе попытки сближения в течение всего 2009 г. – ни в заявлении о Дорожной карте от 22 апреля, ни в Цюрихских армяно-турецких протоколах от 10 октября, – не было никакого упоминания ни о Карабахе, ни об Азербайджане.

В результате резкая реакция Азербайджана на армяно-турецкий процесс привела в 2009 г. к сильнейшему за всю историю кризису в отношениях между Баку и Анкарой. Он принял столь острые формы, что после подписания в Цюрихе 10 октября 2009 г. армяно-турецких протоколов и ответного визита президента Саргсяна в Турцию для просмотра футбольного матча в Баку были сняты турецкие флаги перед представительствами турецких компаний и памятником турецким солдатам, погибшим при взятии города в 1918 г., а протестующие демонстранты жгли турецкие флаги на улицах азербайджанской столи-

---

6 В расчетах в постоянных цифрах 2008 г., согласно методике, применяемой СИПРИ. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

цы. И хотя армяно-турецкий процесс так и остался незавершенным, он серьезно изменил контекст вокруг карабахского конфликта. Это, во-первых, недолговременное, но серьезное охлаждение в отношениях Азербайджана с его основным партнером в военно-политической сфере – Турцией, а во-вторых, заморозка реального переговорного процесса по Нагорному Карабаху (оставшегося в течение всего 2009 г. малозаметным на фоне повышенного интереса мировых игроков к армяно-турецкому процессу и проявлявшегося лишь в периодических формальных визитах сопредседателей Минской группы ОБСЕ в регион).

В 2009 г. Азербайджан продолжал закупки вооружения и военной техники, немного снизившиеся по сравнению с предыдущим годом, но по-прежнему весьма значительные. При этом продолжала проявляться тенденция, ставшая заметной еще с предыдущих годов – изменение географии закупок и упор на более дорогостоящую и эффективную военную технику дальнего радиуса действия (РСЗО, дальнобойная артиллерия, ракетные системы), а также штурмовую и армейскую авиацию⁷. До этого Азербайджан стремился закупать в странах Восточной Европы, а также в Украине, Беларуси, России и даже в Грузии⁸ вооружение, оставшееся в наследство от бывшей Советской Армии (или его модернизированные восточноевропейские и постсоветские

---

7 По сведениям Регистра ООН по конвенциональным вооружениям, в 2009 г. Азербайджаном в Украине было закуплено 11 ударных вертолетов Ми-24, 1 учебно-боевой истребитель МиГ-29УБ (для восполнения потери самолета аналогичного типа, разбившегося над Каспийским морем в предыдущем году), 6 152-мм САУ 2С3 «Акация», 29 122-мм САУ 2С1 «Гвоздика», 29 БТР-70, 3.000 пулеметов ПК. В Беларуси было закуплено 5 штурмовиков Су-25 и 9 203-мм САУ 2С7 «Пион» (в дополнение к 3 САУ 2С7, закупленных Азербайджаном там же в 2008 г.). См. подробнее:

http://unhq-appspub-01.un.org/UNODA/UN_REGISTER.nsf

Кроме этого, по данным СИПРИ, в 2009 г. продолжались поставки в Азербайджан партии из 70 БТР-80А (начавшиеся еще в 2008 г.) и 100 ПТРК 9М133 «Корнет» из России. См. подробнее:

http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

8 В 2002 г. Грузия продала Азербайджану 6 штурмовиков Су-25, произведенных и отремонтированных на Тбилисском авиастроительном заводе с использованием оставшихся еще с советских времен комплектующих и материалов.

аналоги). В основном это были бронетехника, артиллерия и авиационные системы советского/российского образца. Однако в последние годы Азербайджан стал закупать также РСЗО большого калибра, тактические ракетные системы и самоходную артиллерию, при этом основным партнером в ВТС и в сфере модернизации военной техники становился Израиль (поставки РСЗО, БПЛА и т.д.). Это укладывается в разрабатываемую Азербайджаном концепцию «дистанционной войны», основанную на том, что с учетом сооруженной армянскими сторонами за последние десятилетия эшелонированной фортификационной линии обороны «классическое» наступление азербайджанской армии лишь с использованием бронетехники и ствольной артиллерии может привести к тяжелым потерям.

В течение года Азербайджан активно работал и над созданием собственного ВПК с помощью иностранных специалистов. В 2009 г. налаживалось производство боеприпасов, стрелкового вооружения и минометов, а также отверточная сборка легких бронемашин типа «Мародер» и «Матадор» из комплектующих южноафриканского производства. Начались работы по модернизации ударных вертолетов Ми-24 до варианта Ми-24G в Украине с помощью южноафриканских и израильских специалистов. Прорабатывались варианты производства 107-мм и 122-мм РСЗО и ракет к ним с помощью турецких фирм, а также БПЛА при содействии израильских специалистов.

В конце 2009 г. в Мюнхене президент И.Алиев вновь, после недолгого перерыва, вызванного российско-грузинской войной и армяно-турецкой дипломатией, заявил о готовности Азербайджана добиваться возвращения Нагорного Карабаха военным путем.

АРМЕНИЯ

2009 г. начался со скандала, вызванного сообщением азербайджанской прессы о передаче Армении вооружения и военной техники со 102-й российской военной базы (дислоцированной в армянском городе Гюмри), а также со складов Северо-Кавказского военного округа на юге России. Азербайджанские СМИ даже называли примерную стоимость переданного Армении вооружения – 800 млн долларов, а

в интернете появилась таблица с перечислением того, какие именно виды вооружений и военной техники были переданы⁹. В основе скандала лежала опубликованная азербайджанским интернет-агентством копия некоего сомнительной подлинности документа за подписью заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом ВС РФ¹⁰. Проводились аналогии со скандалом 1996 г., когда генерал Рохлин в российской Госдуме заявил, что Москва «незаконно» передала Еревану вооружение на сумму примерно в 1 млрд долларов.

На самом деле в течение 2009 г. Россия передала Армении вооружение в значительно больших объемах и номенклатуре, чем писали азербайджанские СМИ¹¹. В частности, по сведениям ряда авторитетных международных экспертно-аналитических организаций, именно в 2009 г. начались поставки в Армению двух дивизионов мобильных ЗРК С-300ПМ (в дополнение к ранее поставленным в Армению дивизионам стационарных ЗРК С-300ПС)¹². Однако в силу того, что поставки осуществляются в рамках льготного двустороннего армяно-российского военно-технического сотрудничества по линии ОДКБ, они не были отражены в данных, предоставляемых Арменией и Росси-

9 Расим Мусабеков: «Москва заверяла Баку, что вывозимое из Грузии оружие не предназначено для Армении». Day.az, <http://news.day.az/politics/143647.html>, 14.01.2009; МИД России опроверг информацию о поставках Армении российских вооружений на \$800 млн. Day.az <http://news.day.az/politics/144560.html>, 21.01.2009.

10 В документе были грубые и грамматические, и технические ошибки, свидетельствующие об отсутствии у его авторов профессиональных военных знаний. В целом он выглядит как сфабрикованный на любительском уровне активистами «информационной войны».

11 В конце 2010 г., после публикаций скандално известным интернет-ресурсом WikiLeaks дипломатических депеш Госдепартамента стало известно, что в своем письме от 19 марта 2009 г. экс-посол США в Азербайджане Энн Дерси отмечала, что министр обороны этой страны С.Абиев сообщил, будто в ходе встреч с ним российский министр обороны А.Сердюков признал факт масштабных поставок российских вооружений Армении. См. подробнее: *Wikileaks: После второй бутылки водки Сердюков в Баку признал поставки оружия Армении. ИА РЕГНУМ.* <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1352757.html>, 02.12.2010.

12 См., например, информацию по Армении Базы данных трансфертов вооружений СИПРИ за 2009 – 2010 гг. http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

ей в международные структуры по контролю за вооружениями (ДОВСЕ и Регистр ООН по обычным вооружениям) и не были освещены в открытых источниках и публикациях СМИ¹³.

Скандал 2009 г. явился очередной иллюстрацией традиционной позиции России, которая путем льготных или даже бесплатных поставок вооружения Армении поддерживает военный баланс в зоне карабахского конфликта. Эта тенденция стала еще более заметной в 2009 г., после сделанных Азербайджаном в предыдущие годы масштабных закупок вооружений на доходы от продажи энергоресурсов.

В течение года Армения активно развивала военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ, особенно в вопросе формирования Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Армянский контингент принял активное участие в первых совместных учениях КСОР, прошедших осенью 2009 г. в Казахстане. Кроме России, Армения развивала достаточно тесное военно-техническое сотрудничество с другим членом ОДКБ – Беларусью. Официальный военный бюджет Армении в 2009 г. составил примерно 405 млн долларов, незначительно увеличившись по сравнению с предыдущим годом (в 2008 г. – 396 млн долларов), несмотря на мировой финансово-экономический кризис¹⁴.

В контексте процессов, способных повлиять на ситуацию в сфере безопасности как для Армении, так и всего региона в 2009 г., надо упомянуть также начавшиеся реформирование и техническое перевооружение 102-й российской военной базы, дислоцированной на армянской территории. Это делалось в рамках нового этапа российской военной реформы, стимулированного настораживающими для

---

13 В данных, предоставленных Арменией в Регистр ООН за 2009 г., приводились лишь данные о поставках достаточно ограниченного количества легкого и стрелкового оружия из России. Надо полагать, что в данном случае речь шла о вооружении, предоставленном российской стороной для оснащения армянского контингента КСОР ОДКБ и частей специального назначения (480 автоматов АК-105, 36 ручных пулеметов РПК-74М, 3 винтовки БСС, 600 пистолетов ПМ и ПММ, 3 пистолета ПСМ).

14 Согласно расчетам СИПРИ, указанная сумма военного бюджета Армении (в отличие от расходов оборонных ведомств многих стран) не включает расходы на военных пенсионеров. В противном случае сумма военного бюджета Армении на 2009 г. была бы на 15-20% больше. См. подробнее: <http://milexdata.sipri.org>

российской армии итогами войны с Грузией. Предполагалось, что 102-я РВБ, сформированная в свое время на базе 127-й мотострелковой дивизии 7-й гвардейской армии Закавказского военного округа, будет переведена на бригадную структуру (в рамках общего процесса реформирования мотострелковых и танковых дивизий российской армии в бригады с новой организационно-штатной структурой)¹⁵.

Исходя из своей внешнеполитической концепции, предусматривающей диверсификацию отношений в сфере безопасности и внешней политики, Армения в 2009 г. активно развивала военно-политическое сотрудничество с США и НАТО. Кроме программ военного обмена и обучения, оно предусматривало и развитие потенциала миротворческих сил, выразившееся в формировании с помощью западных партнеров 12-й миротворческой бригады вооруженных сил Армении. Начали прорабатываться планы по дислокации армянских миротворцев в Афганистане в составе немецкого контингента.

Достаточно новым для Армении элементом в сфере безопасности в 2009 г. стало сотрудничество в военной сфере с Ираном. Отчасти это было ответом на укрепление военно-технического сотрудничества Азербайджана с Израилем, а отчасти объяснялось заинтересованностью Ирана в сохранении военного баланса и поддержании статус-кво в зоне карабахского конфликта. В 2009 г. министр обороны Армении посетил Иран с официальным визитом; было объявлено, что Иран будет осуществлять тыловое снабжение армянской армии¹⁶.

Важнейшим событием 2009 г. в сфере региональной безопасности для Армении, как и для всего региона, явилась попытка армяно-турецкого сближения. При этом Армения рассматривала «футбольную дипломатию» не только в армяно-турецком контексте. Важнейшей целью армяно-турецкого процесса для Еревана была попытка развести между собой Турцию и Азербайджан, создав атмосферу недоверия

---

15 Алексей Гайдай. «Реформирование Сухопутных войск Российской Федерации», *Новая армия России*, под ред. М.С.Барабанова. М.: ЦАСТ, 2010, с.32-34.

16 Кстати, это не новый пример содействия Ирана армянским вооруженным силам. В 1993-94 гг. по прямому приказу тогдашнего президента страны Али Акбара Рафсанджани было поставлено горючее для карабахской армии, ведущей боевые действия против азербайджанских войск.

между ними и лишив Баку уверенности в том, что Анкара окажет ему прямую военную помощь в случае возобновления боевых действий в зоне карабахского конфликта. Отчасти эта цель была достигнута, так как кризис доверия в 2009 г. действительно осложнил азербайджано-турецкие отношения, в то время как сами процессы вокруг Нагорного Карабаха оставались в тени «футбольной дипломатии».

В Нагорном Карабахе 2009 г. в сфере безопасности знаменовался в основном работами по дальнейшему укреплению и оборудованию линии оборонительных сооружений, а также по техническому перевооружению и повышению уровня боевой подготовки армии обороны НКР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процессов и событий в сфере региональной безопасности на Южном Кавказе в 2009 г. оставляет впечатление незавершенности и переходности. С одной стороны, продолжалась инерция «Пятидневной войны» предыдущего года, с другой – разворачивались события вокруг армяно-турецкого процесса, развязка в которых наступила уже в следующем году. 2009 г. для стран региона был переходным годом и одновременно – годом ожиданий, преимущественно не сбывшихся.

Впрочем, 2009 г. принес – или сделал очевидными – и некоторые конкретные результаты. Так, официальное размещение российских баз в Абхазии и Южной Осетии стало первым после распада СССР прецедентом постоянной дислокации новых иностранных военных баз на Южном Кавказе.

Другим важным итогом года стало свертывание – видимо, на достаточно долгую перспективу – разговоров о возможности вхождения стран региона в НАТО. Речь, естественно, шла в первую очередь о Грузии, чьи надежды на вступление в НАТО были сведены к минимуму ее войной с Россией. 2009 г. закрепил и факт возрастающего влияния России на военно-политические процессы на Южном Кавказе, и ее позиции в регионе.

Армяно-турецкий процесс, ставший ключевым событием для региональной безопасности в 2009 г., так и не дошел до логического завершения. Связанная с ним перспектива создания новой атмосферы в

сфере безопасности в 2009 г. осталась неясной, несмотря на подписание армяно-турецких протоколов в Цюрихе.

К концу 2009 г. Азербайджан, после почти полуторагодовой паузы, вызванной войной августа 2008 г. и падением цен на нефть, вернулся к заявлениям о готовности возобновить боевые действия в Нагорном Карабахе. Продолжились масштабные закупки Азербайджаном вооружения и военной техники, как и не менее масштабные поставки Армении вооружений из России, призванные поддержать военный баланс в зоне карабахского конфликта.

Одним из важнейших итогов 2009 г. для Южного Кавказа стало создание предпосылок для развязывания паритетной асимметричной гонки вооружений¹⁷. В новом этапе милитаризации региона с одной стороны участвует использующий свои доходы от продажи энерго-ресурсов Азербайджан, а с другой – Армения и Нагорный Карабах, с молчаливого согласия США и ЕС получающие «компенсирующие» или «паритетные» трансферты вооружений от России. Этот новый вид гонки вооружений может в дальнейшем серьезно повлиять на региональную безопасность.

Грузия же в 2009 г. фактически выбыла из региональной гонки вооружений, т.к. итоги войны с Россией резко снизили реальность возобновления в обозримом будущем боевых действий в Абхазии и Южной Осетии. Руководство Грузии приняло решение снизить военные расходы, ограничив их текущими затратами на уровне «минимальной оборонной достаточности», что позволило высвободить из бюджета значительные средства и использовать их для решения насущных социально-экономических задач.

---

17 Под паритетной асимметричной гонкой вооружений в данном случае понимается система военно-технических мер, направленных на поддержание военного баланса (паритета) путем обеспечения одной из сторон «оружием противодействия» (например, в ответ на закупки Азербайджаном боевых самолетов и вертолетов, или бронетехники армянская сторона вооружается менее дорогостоящими системами ПВО или ПТУР). Военно-политическим измерением асимметричной гонки вооружений является способность одной из сторон поддерживать и компенсировать военный баланс (т.е. паритет военных потенциалов) за счет льготных поставок вооружения страной-союзником или сотрудничества в рамках военно-политического блока.